

УДК 343.123.1

Михаил Михайлович ЧЕРНЯКОВ,

доцент кафедры уголовного процесса
Сибирского юридического института
ФСКН России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ (ОТМЫВАНИЕМ) СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

ISSUES OF CIRCUMSTANCES SUBJECT TO PROVING ON CASES CONCERNING LEGALIZATION (LAUNDERING) OF PROCEEDS FROM ILLEGAL DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES TRAFFICKING

В статье рассматриваются проблемы проверки сообщений о преступлениях, связанных с легализацией денежных средств, в уголовном процессе. Рассматриваются различные правовые механизмы расследования данной категории преступлений. Проанализированы изменения внесенные в УПК РФ и предлагаются пути разрешения рассматриваемых проблем.

The article analyzed the problems of verification of reported crimes in the criminal process. Discusses the various legal mechanisms to investigate crimes.. The article also contains the analysis of changes put in the Criminal Procedure of Russian Federation. The authors of the article offer the ways to solve these problems.

Ключевые слова: легализация, процесс доказывания, процессуальное руководство, досудебное производство.

Keywords: legalization, process of proof, procedural guidelines, pre-trial proceeding.

В современных условиях борьба с легализацией преступных доходов, как в России, так и во всем мире, не теряет актуальности, что обусловлено, прежде всего, тем, что этот вид преступлений не только препятствует стабильности экономических отношений, но и дискредитирует политическую систему государства.

Наркобизнес всегда связан с получением огромных доходов от преступной деятельности, которые не только служат целям незаконного обогащения лиц, непосредственно сбывающих наркотические средства, но и используются для создания условий функционирования разветвленной сети наркоиндустрии как регионального, так и международного уровней. При этом

зачастую преступники предпринимают действия, направленные на придание легитимного вида владению, пользованию и распоряжению полученными от преступной деятельности доходами.

В ходе незаконного оборота формируется теневой капитал, часть которого направляется на инвестиции в легальную экономику в разных сферах.

Противодействие развитию теневой экономики – многогранная проблема, требующая комплексного подхода. Важная роль в этом отводится правоохранительным органам, в задачи деятельности которых входит выявление и расследование преступлений, связанных с отмыванием доходов, полученных преступным путем.

Вместе с тем анализ судебно-следственной практики свидетельствует о наличии определенных проблем при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам, связанным с легализацией денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

Можно согласиться с точкой зрения Е.Г. Селищевой о том, что отдельные нормы российского уголовного законодательства не вполне способствуют подрыву экономических основ наркопреступности, не всегда соответствуют положениям международных договоров.¹

Несмотря на это, органы предварительного расследования должны решать поставленные перед ними задачи в рамках действующего законодательства и сложившейся судебной практики.

Впервые термин "отмывание денег" был использован в 80-х годах прошлого столетия в США применительно к доходам наркобизнеса и обозначал процесс преобразования нелегально полученных денег в легальные деньги.²

В Российской Федерации впервые официальное толкование данному понятию дал Федеральный закон от 7 августа 2001 г. "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем", в соответствии со ст. 3 которого легализация определяется как придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления, за исключением преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199 УК РФ.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ в перечень обстоятельств, подлежащих установлению, входит событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления). Поэтому прежде всего необходимо определить, что предмет преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, включает в себя денежные средства или иное имущество, заведомо приобретенные другими лицами преступным путем либо приобретенные лицом в результате совершения им преступления.

Статья 128 ГК РФ определяет понятие "имущество", относя к объектам гражданских прав вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

При этом, по мнению отдельных авторов, ст. 128 ГК РФ, определяя понятие "имущество", не включает в себя иные перечисленные в данной статье объекты гражданских прав. В связи с этим является ошибочным отнесение к предмету отмыывания таких объектов гражданских прав, как работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность).³

Анализ статей 130–142 ГК РФ позволяет отнести к предмету преступления земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства; воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты, а также иные вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, валютные ценности.

В ст. 6 Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности⁴ перечислены следующие способы легализации доходов, полученных преступным путем:

– конверсия, или передача имущества, если известно, что это имущество является доходом, полученным преступным путем, с целью скрыть незаконное происхождение такого имущества или помочь любому лицу, замешанному в совершении основного правонарушения, избежать правовых последствий своих деяний;

– утаивание или сокрытие действительной природы, происхождения, местонахождения, размещения или движения имущества или прав на него, если известно, что

это имущество представляет собой доход, полученный преступным путем;

– приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения было известно, что оно является доходом, добытым преступным путем;

– участие или соучастие в любом из перечисленных правонарушений или в покушении на его совершение, а также помощь, подстрекательство, содействие или консультирование в связи с совершением такого преступления.

Не все из перечисленных выше способов совершения преступления составляют объективную сторону состава преступления в соответствии с действующим уголовным законодательством, в связи с чем справедливы замечания ученых о том, что редакция ст. 174 УК РФ породила значительные трудности в правоприменении.⁵

Верховный Суд РФ указал, что судам следует иметь в виду, что под финансовыми операциями и другими сделками, указанными в ст. 174 и 174.1 УК РФ, следует понимать действия с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом (независимо от формы и способов их осуществления, например договор займа или кредита, банковский вклад, обращение с деньгами и управление ими в задействованном хозяйственном проекте), направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав или обязанностей. К сделкам с имуществом или денежными средствами может относиться, например, дарение или наследование.⁶

Кроме того, при производстве предварительного расследования и в ходе судебного разбирательства должен быть установлен факт получения лицом денежных средств или иного имущества, заведомо добытых преступным путем либо в результате совершения преступления. Поэтому кроме обстоятельств совершения способа легализации необходимо установить, в результате совершения какого преступления эти денежные средства или имущество были получены.⁷

Недопустимо привлечение к уголовной

ответственности лиц за действия, связанные с приобретением имущества, которые предшествовали факту совершения преступления (например, сбыту наркотического средства или получения взятки), в связи с чем в ходе предварительного расследования необходимо установить не только год и месяц совершения преступления, но и день, когда все признаки объективной стороны состава преступления были выполнены. Но это не означает, что необходимо подтверждать факт совершения основного преступления конкретным лицом в приговоре суда. Подобной позиции придерживается и судебная практика.⁸

Требования п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ о необходимости установить характер и размер вреда, причиненного преступлением, в УК РФ и судебно-следственной практике обозначены относительно четко.

По смыслу закона ответственность по ст. 174 или 174.1 УК РФ наступает и в тех случаях, когда виновным лицом совершена лишь одна финансовая операция или одна сделка с приобретенными преступным путем денежными средствами или имуществом, при этом по ст. 174.1 УК РФ финансовая операция или сделка должны быть совершены в крупном размере, определенном в законе.

Наиболее же актуальным вопросом в практической деятельности правоохранительных органов является требование п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, в соответствии с которым необходимо установить виновность лица в совершении преступления, форму его вины и мотивы.

Можно согласиться с высказыванием Е.О. Волотовой о том, что субъективная сторона легализации в настоящее время однозначно определяется в литературе исключительно как прямой умысел с учетом указания в диспозиции ч. 1 ст. 174 УК РФ на наличие специальной цели.⁹

Верховный Суд РФ дает четкое разъяснение этому вопросу, указывая, что для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 174 или 174.1 УК РФ, необходимо установить, что лицо совершило указанные финансовые

операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.¹⁰ В тех же случаях, когда лицо денежные средства, добытые преступным путем, тратит на приобретение продуктов питания, ювелирных украшений, сотового телефона, телефонных карт и иные предметы без цели отмыывания денежных средств, при отсутствии умысла на их легализацию, привлечение к уголовной ответственности недопустимо.¹¹

Кроме того, для решения вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, следует установить в процессе доказывания тот факт, что лицу, совершившему финансовые операции и другие сделки, было достоверно известно, что денежные средства или иное имущество приобретены другими лицами преступным путем.

Указанные аспекты необходимо учитывать при расследовании уголовных дел, связанных с совершением финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем.

1 Селищева Е.Г. О проблемах совершенствования уголовного законодательства в сфере борьбы с легализацией (отмыыванием) средств, полученных от незаконного оборота наркотиков, и дополнительных путях подрыва экономических основ организованной наркопреступности // *Накоконтроль*. 2011. № 2.

2 Денисов И.К. Понятие легализации (отмыывания) денежных средств или иного имущества в отечественном уголовном праве // *Адвокат*. 2011. № 4.

3 Киселев И.А., Леханова Е.С. Расследование отмыывания преступных доходов : рекомендации для следователей. М., 2011. С. 23.

4 Конвенция об отмыывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г. ETS № 141.

5 См., напр.: Волотова Е.О. Легализация (отмыывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем // *Адвокат*. 2011. № 2; Яни П.С. Совершенствование норм об ответственности за экономические преступления // *Экономическая безопасность России: Вестник Нижегородской Академии МВД России*. 2001. № 1. С. 64, 65; Журавлев М.П., Журавлева Е.М. Ответственность за легализацию (отмыывание) преступных доходов: закон и судебная практика // *Журнал российского права*. 2004. №3. С. 36.

6 О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмыывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23.

7 См.: Определение Верховного Суда РФ от 20 августа 2008 г. № 58-Д08-5.

8 См., напр.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 июня 2006 г. № 5-о06-23 // *Бюллетень ВС РФ*. 2007. № 7.

9 См.: Волотова Е.О. Указ. соч.

10 О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмыывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23.

11 См., напр.: надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 марта 2007 г. № 83-Д06-20; надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 сентября 2008 г. №56-д08-34; надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 февраля 2008 г. № 13-Д08-2.